

ДРОМИ. Название расы пришло из языка лоона эо. Само-название неизвестно и, очевидно, не может быть воспроизведено звуками земной лингвы.

Галактические координаты сектора дроми: OrY57/OrY64, Рукав Ориона. Материнский мир — Файтарла-Ата, координаты OrY60.08.72, число колонизированных планет — около восьмидесяти. Технологическая цивилизация уровня ВЗ, владеющая контурным приводом, который, вероятно, получили от лоона эо. Происходят от земноводных Фартайлы, в процессе эволюции сохранили когти, клыки и чешуйчатую зеленоватую кожу. Половые различия отсутствуют, одна и та же особь может выступать в качестве самки и самца. Размножаются, откладывая мелкие, похожие на икру яйца, из которых затем выходят личинки, быстро минуя цикл развития во взрослую особь. Данный период аналогичен земному понятию детства, и в это время масса тела личинок интенсивно увеличивается. Однако взрослые дроми продолжают расти, хотя не так быстро, и в старости достигают массы в 150—200 кг. Живут 45—50 лет, но малый жизненный срок компенсируется чрезвычайной плодовитостью; оценка их популяции — 350—400 млрд. особей. Очень агрессивны. Социальная структура — клановая, подчинение старейшинам и вождям кланов заложено на генетическом уровне. На протяжении двух последних тысячелетий служили Защитниками лоона эо, у которых поэим-

ствовали некоторые технические достижения и приемы. Контракт между лоона эо и дроми был разорван в 2099 году, когда на смену дроми пришли наемники с Земли.

По оценке ОКС, дроми в будущем — несомненные соперники человечества.

Источники информации:

1. Сообщения серверов и других искусственных жизненных форм лоона эо, обладающих интеллектом.

2. Сведения, собранные агентами Секретной Службы ОКС.

«Ксенологический Компедиум», раздел «Галактические расы». Издание Объединенного Университета, Сорбонна, Оксфорд, Москва (Земля), Олимп (Марс), 2264 г.

Глава 1

ДРОМИ

Голубая Зона, сектор 223/18, 2266 год

Сигналы бедствия пришли на пятые сутки после вылета с Данвейта. Были они, как всегда, неприятными, даже мерзкими для человеческого обоняния, зрения и слуха: во всех помещениях замигал свет, взвизгнула сирена, изображая свинью на скотобойне, и вдобавок ошутимо завоняло дегтем. Быть может, прежнюю команду «Ланселота» эта какофония призывала к подвигам и хорошо оплаченному героизму, но Сергей Вальдес рассматривал вонь, мигание и визг как издевательство над людьми. Не конкретно над ним или Кро и Птурсом, но над всем земным человечеством. В Розовой Зоне технику поменяли давным-давно, при-

способив к запросам землян, а сделать то же в Голубой Хозяева ленились, а может, скупились, и в результате патрульные тройки летали на древних бейри, корабliках-перехватчиках, оставшихся от дроми. И с теми же дроми воевали, хотя случалось сходиться на пушечный выстрел и с другими клиентами, охочими до чужого добра.

Визг, световые эффекты и запах прекратились, когда экипаж занял места по боевому расписанию. Пульт, изогнутый дугой, был снабжен тремя встроенными ложементами: центральная дыра — для пилота-командира, то есть для Вальдеса, а две другие, по бокам, — для стрелков, Птурса и Кро Лайтвотера. Впрочем, Кро не любил, когда его звали Лайтвотером, настаивая на своем прозванье индейца-навахо — Вождь Светлая Вода. По этой причине экипаж общался большей частью на русском, а не на лингве¹, которая, кроме Лайтвотера, иных вариантов не позволяла.

Сидеть, стоять и работать с пилотской консолью было неудобно: хотя телесным обликом дроми походили на людей, имея голову и четыре конечности, этим сходство и завершилось. Ноги у них были короче, руки — длиннее и гнулись в другую сторону, пальцы были снабжены когтями, а глаза не различали крайних спектральных цветов, темно-красного и фиолетового. Дьявольский труд — водить корабль, предназначенный для дроми, а еще хуже — жить в нем и сражаться! Но такие ме-

¹ Земная лингва — общепланетный язык, сложившийся к концу двадцать третьего века на основе европейских языков, русского, китайского и арабского.

лочи не волновали лоона эо, то есть Хозяев-нанимателей. Им, очевидно, казалось, что ветераны Войн Провала и Флота Окраины справятся со всякой техникой, со всем, что ездит, ползает, летает и стреляет. В общем, так оно и было.

Птурс, распределив с пыхтением задницу и другие части тела в узком ложементе, пробасил:

— Куда вызывают-то, капитан? К фактории на Границе или в сектор какой?

— В сектор, — ответил Вальдес, запустив пальцы с когтистыми наконечниками в отверстия консоли. — Двести двадцать третий сектор, восемнадцатый виток... Готовы? Стрелять будем с ходу.

— Я уже откопал свой томагавк, — произнес Кро, ухватившись за спусковые рычаги.

— Я тоже, — подтвердил Птурс, уставившись в тактический экран. Там, на мониторе левого стрелка, ходили вверх-вниз счетверенные стволы его орудия и наливался желтым светом блок подачи снарядов.

— Тогда летим. — Вальдес дал команду на прыжок.

Они вышли из Лимба¹ с потрясающей точно-

¹ Лимб (от латинского *limbus* — кромка, кайма) — измерение квантового хаоса, неупорядоченная часть Вселенной, оборотная сторона структурированной в Метагалактику материи. При погружении в Лимб становится возможным совместить две точки (два контура вещественного тела) в разных местах метагалактического пространства и совершить мгновенный переход между ними. Этот эффект используется всеми высокоразвитыми расами для межзвездных путешествий. Хаотические флуктуации силовых полей в измерении Лимба, «изнанка» упорядоченного Мироздания, называются квантовой пеной.

стью, в двадцати с небольшим километрах от цели. Согласно военной доктрине землян бейри «Ланселот» был устаревшим кораблем, чем-то средним между корветом и истребителем, но его электронным системам — или тому, что их заменяло, — по завидовал бы самый мощный крейсер. Лоона эо вообще считались мастерами на такие штуки — лучше их никто не проектировал компьютеров с гречишное зерно и прочей миниатюрной машинерии. Все это было надежным, долговечным и обладало фантастическим быстродействием.

Обзорный экран над пультом приблизил зону бедствия, позволив Вальдесу и стрелкам оценить обстановку. Как и ожидалось, три лоханки дроми атаковали караван: две висели по краям длинной цепочки барж-контейнеров, удерживая их в силовом захвате, а третья уже оседлала транспортный модуль, головное судно, тащившее груз к ближней фактории. Над транспортом металась алая искра — похоже, дроми уже резали броню, чтобы добраться к управлявшим караваном сервам¹ и компьютерам.

— Мой дурик — слева, — пробурчал Птурс. Кро не откликнулся, но оба орудия бейри заработали с обычной синхронностью, извергая в пространство шестьдесят четыре снаряда за долю времени, примерно равную земной секунде. Что это были за снаряды, чем наспигованы, где изготовлены, оставалось тайной для Вальдеса и земных на-

¹ Сервы — биомеханические, почти разумные устройства, внешне подобные лоона эо; в земном понимании — роботы-андроиды.

емников из Патруля и Конвоев, но защитные поля и броню корсарских посудин они прошивали как масло. Еще один хозяйский секрет... При том, что древняя мудрая раса лоона эо не использовала ни ядерных боеголовок, ни антивещества, считая эти технологии потенциально опасными.

Вальдес вел «Ланселот», не слишком увеличивая скорость, давая Кро и Птурсу возможность отстреляться и наблюдая за тем, чтобы лоханки дроми не вышли из сектора поражения. Его экипаж знал, куда палить: первые же залпы вывели из строя системы силовой защиты и батареи врага. Мерцающий ореол, окружавший корабли, погас, затем в бортах их появились трещины, за клубился белым туманом воздух, истекавший из пробоин в пустоту, распустились яркие фонтаны взрывов, вращая клочья обшивки, хранившийся в трюмах груз и разбитые двигатели. «Ланселот» был впятеро меньше пиратских посудин, но смертоносней в десять раз — те превращались в решето, не успев ни выстрелить, ни сманеврировать под непрерывной канонадой. Только дредноуты дроми, лучше защищенные и обладавшие мощью земных крейсеров, были реальной опасностью для Патруля. Но встречи с ними случались редко.

Один из кораблей раскололся, извергнув огненное облако, второй, отброшенный ударами снарядов от каравана, молчаливый и безжизненный, уплывал в пустоту.

— Был дурик, стал жмурик! А у нас на двести с лишним песо больше! — сказал Птурс и гулко расхохотался.

Третий корабль — тот, что прилип к транспортному модулю, — открыл огонь. Похоже, дроми очнулись, сообразив, что из охотников стали добычей. Реакция у них была помедленней человеческой, и в свое время, когда лоона эо меняли Защитников, это сыграло на пользу Земле. Это, а еще соображения эстетики — дроми казались жутко уродливыми и землянам, и их нанимателям.

«Ланселот» пронесся над караваном, преследуемый струями плазмы, развернулся и вошел в крутое пике, нацелив орудия на дроми.

— Возьмем его в клещи, Кро, — предложил Птурс. — Как ту развалюху в восьмидесятом секторе. Помнишь?

Вождь промолчал. Он вообще был молчалив, зато, являясь отчасти киборгом, действовал с похвальной быстротой. Вальдес очень его уважал — не только за почтенный возраст и мастерство стрелка, но и по личным мотивам: в молодые годы Кро сражался под началом его прадеда, Пола Ричарда Коркорана. Коркоран же, полный адмирал, командующий Флотом Окраины, был из тех легендарных героев, что отстояли Землю и ее колонии от вторжения бино фаата, одним из тех людей, которым ставят памятники при жизни. Вальдес весьма гордился своим происхождением.

«Ланселот» падал на корабль дроми, как коршун на голубя, готовый разнести его в клочья и утопить в огне. Спусковые рычаги пришли в движение под руками стрелков, судно сотряслось от первой очереди, и орудия тут же смолкли. Зато са-

ма собой включилась внутренняя связь, и послышался тонкий голосок «Ланселота»:

— Вниманию Защитников! Вооружение временно заблокировано. В транспорте живое существо. Хозяин, лоона эо. При атаке на дроми и взрыве их корабля он погибнет с вероятностью 0,78.

Предупреждение прозвучало дважды, на языке лоона эо и земной лингве.

Челюсти у всех троих отвисли. Лончак? Лоона эо в торговом караване? Это было чудом, нонсенсом, нелепостью! Разумеется, лоона эо путешествовали в космосе, но только среди своих эфирных городов-астроидов, с увеселительными целями, на роскошных яхтах или лайнерах. Но на торговую факторию, военную базу или в мир чужаков — никогда! Они были тихими ксенофобами: с одной стороны, старались ни с кем не враждовать, с другой — не поддерживали прямых контактов даже с самыми высокоразвитыми галактическими расами. Торговля и прочие связи шли через сервов, настолько совершенных и похожих на живые существа, что земляне долгое время принимали их за лоона эо и обращались с ними как с равными партнерами. Сервы построили базу на Плутоне и открыли там вербовочный пункт, сервы искали наемников для охраны хозяйского спокойствия, сервы торговали, доставляя на Землю предметы искусства и потрясающую технику, и даже в посольстве лоона эо на Луне тоже были сервы, одни лишь сервы и только сервы! Самим лоона эо близость к чужакам казалась непереносимой; их охватывало отвращение, переходившее в ужас. То был биоло-

гический инстинкт их расы, такой же сильный, как страсть людей, фаата или кнй'лина к завоеваниям и неограниченной экспансии.

Пушки молчали. Вальдес снова промчался над судном дроми, уклоняясь от оранжевых плазменных стрел. Одна из них все же коснулась защитного поля, и «Ланселот» сильно встряхнуло.

— Мать твою кометой в зад! — выругался Птурс. — Поджарят нас, капитан! Где это видано — чтобы в бою, да не стрелять! — Он грохнул по консоли тяжелым кулаком. — Из-за этого притырка! Из-за этой чертовой, вшивой, ублюдочной...

— Заткнись, — сказал Вальдес, имевший гораздо больший опыт общения с искусственным разумом «Ланселота». — Заткнись и не мешай мне. — Поерзав на неудобном сиденье, он произнес: — Пилот — кораблю. При блокированных орудиях мы не сможем уничтожить противника. В этом случае живое существо обречено. Предлагаю рискнуть. Вероятность 0,78 — это еще не единица.

— Риск исключен, — проинформировал «Ланселот». — Напоминаю: жизнь лоона эо священна!

— Тогда прошу инструкций.

— Спасти живое существо. Спасти лоона эо.

В этом были все Хозяева, вся их психология и отношение к наемникам из Патруля и Конвоев: сделай, и точка! Правда, платили хорошо, по шестьдесят четыре песо за четыре восьмидневки плюс сто двадцать восемь за каждую лоханку дроми. Через пару лет, собрав три сотни килограммов драгоценного металла, Вальдес мог выкупить свое се-

мейное владение, остров в Тихоокеанской Акватории¹.

— Разблокируй орудия, — предложил он кораблю. — Мы не будем взрывать дроми, только уничтожим их защиту и плазменные пушки. Затем пристыкуемся к их посудине и перебьем команду ручными излучателями. Это устроит?

— Да, — отозвался «Ланселот».

— Но только за особую плату! — добавил Птурс. — Премиальные или что там еще... Мы, мать-перемать, специалисты высокого класса, а не какая-то абордажная команда!

— Зафиксировано и передано на базу Данвейта. Оплата по категории «нестандартная операция особой сложности». Каждому сто двадцать восемь пиастров.

— Дело, — буркнул Птурс. — Есть за что стараться.

Вальдес развернул бейри и прибавил скорость. Они удалились от каравана на добрых пятьсот километров, затерявшись в темноте; возможно, датчики врага уже не могли отследить их крохотный кораблик. Это было бы неплохо; вернувшись, они нанесут внезапный удар.

— Будет ювелирная работа, камерады. Кро,

¹ Тихоокеанская Акватория — одно из новых земных государств, расположенное в Тихом океане. Включает десятки тысяч искусственных плавучих островов, большинство из которых принадлежит семейным кланам и передается по наследству. Жители Тихоокеанской Акватории, выходцы с разных континентов, занимаются морскими промыслами.

займись их орудийными башнями. Птурс, на тебе эмиттеры защиты.

— Сделаем, — спокойно произнес Светлая Вода. В свои сто семьдесят с лишним лет он участвовал в таком количестве сражений, что нынешняя стычка его абсолютно не тревожила. Он был ветераном Первой Войны Провала и трех последующих; подобных людей на Земле, Гондване, Рооне и других колониях можно было перечесть по пальцам одной руки.

Они вышли на дистанцию поражения, и Кро тремя очередями изрешетил боевые башни дроми. Птурс работал так же деликатно: снаряды его орудия пронзили черные конусы эмиттеров на носу и корме корабля, и силовой экран исчез. Еще одной очередью он выбил на месте люка аккуратную дыру.

— Придется, капитан, скафандры натягивать, — пробурчал Птурс. — Не люблю я этого. Может, пузырями обойдемся?

При его габаритах влезть в скафандр было так же непросто, как в узкий стрелковый ложемент. Решив, что времени терять не стоит, Вальдес согласен кивнул.

— Обойдемся пузырями. Только перчатки не забудьте. А сейчас... Держись, камерады!

«Ланселот» встряхнуло — корабль сел прямо на отверстие в корпусе лоханки дроми. Консоль полыхнула огнями; приборы сообщали, что силовой луч прочно удерживает их, что место стыковки герметизировано пеной, что в корабле противника есть воздух и что число живых врагов не превыша-

ет дюжины. Уперевшись ладонями в край пульта, Вальдес выбрался наружу и, сбросив с пальцев когтистые наконечники, сдвинул пластину пояса. Слегка мерцающий силовой кокон окружил его, такой же прочный, как броня, но не стесняющий движений. Рядом с ложементом распахнулся сейф, Вальдес вытащил перчатки с излучателями и лазерными резаками на тыльной стороне, натянул их и оглядел свою команду. Стрелки, хоть не такие молодые, как он, были в полной боевой готовности: Птурс, разминаясь, поводил могучими плечами, Кро успел сменить протез на правой руке. Его новая конечность была порядком длиннее и кончалась устрашающими клешнями.

— Мы готовы, — сказал Вальдес. — Выпускай нас, Ланселот.

— И о премиальных не забудь, — добавил Птурс.

Часть пола растаяла, и они рухнули в открывшуюся дыру, а затем — в корабль дроми. Тут был воздух, свет и даже тяготение — похоже, судно не лишилось ничего, кроме орудийных башен и защитного экрана. Запах, правда, стоял отвратительный, но к этому Вальдес был готов, помнил, что железы дроми, возбужденных боем, испускают те же флюиды, что тухлые яйца в куче навоза. Планировка тоже была ему знакомой, ибо на корабли врага он десантировался не впервые; эта камера, изогнутая подковой, являлась верхним выходным шлюзом, а пандус у дальней ее переборки вел на жилую палубу и к отсекам управления. В три прыжка он пересек шлюз, встал у пандуса, прячась за

углом, и включил усилитель звука и киберпереводчик с дроми-лингвы.

— Это Патруль Данвейта. Вы нарушили границу Зоны влияния¹ и атаковали торговый караван. Два ваших корабля уничтожены. Бросьте оружие! Сдавайтесь!

Загрохотало так, что стены содрогнулись. В переводе ультиматум казался смесью рева, лязганья, рычания и скрежета, с каким сверло входит в стальную балку. Снизу пандуса, из коридора, вылетел палящий луч, и Вальдес, решив, что ему ответили вполне определенно, вытянул руку и стиснул кулак. Пара крохотных зернышек понеслась в коридор, они тут же распались, заливая все вокруг серебристым неярким сиянием, потом раздался чуть слышный хлопок — воздух заполнил образовавшуюся пустоту. Фризерные заряды вымораживали газ, жидкость и любую органику в радиусе пяти-шести метров, но действие их было кратким, и взрыв наступлению не мешал. Пропустив вперед Птурса и Кро, Вальдес скатился вслед за ними по пандусу. Ощущение ледяного холода заставило его ускорить шаги. Своды, пол и стены тут заиндевели, поперек коридора валялся застывший труп дроми: зеленоватая чешуйчатая кожа, короткие ноги-бревна, когтистые лапы, лягушачья пасть на безносом лице, выкаченные круглые глаза. Этногенез дроми был пока неясен для ксенологов; возможно, они произошли от земноводных или яще-

¹ Зона влияния — сектор Галактики, в котором доминирует та или иная звездная раса (в данном случае — лоона эо).

ров, но не таких, как на Земле. В любом случае, их внешность взор не радовала.

Они побежали по центральному, довольно широкому проходу с рядом ответвлений, выпуская в каждую подозрительную щель фризерные гранаты. Морозная мгла клубилась за их спинами и оседала на пол, слышались хлопки воздуха, и эхо разносило грохот тяжелых башмаков. Навстречу метнулись три-четыре огненные струи, растеклись пятнами по силовым пузырям, и Птурс чертыхнулся — должно быть, его прижгло. Они ответили из излучателей и, перепрыгнув через пару мертвых тел, ввалились в просторный отсек, забитый, как показалось Вальдесу, зелеными фигурами в шлемах и пластиковых кирасах. Он выстрелил, разворотив противнику панцирь, и тут же сцепился с другим врагом, тянувшимся к горлу когтистой лапой.

Дроми был силен. Средний представитель этой расы был покрепче человека и обладал естественным оружием, когтями и клыками, однако с тренированным земным бойцом тягаться все-таки не мог — ни в быстроте, ни в хладнокровии, ни в знании приемов, какими одна разумная тварь делает другую трупом. Тем не менее с дроми всегда приходилось соблюдать осторожность — это были существа воинственные, мстительные и свирепые. В определенных случаях налет цивилизации сползал с них, как старая шкура с линяющей змеи, и контроль разума отключался, превращая их в настоящих берсерков. Памятуя об этом, Вальдес не медлил, а пустил в ход лазерный резак и чиркнул

дрома по шее. Потом отбросил обезглавленное тело в сторону и огляделся.

Все было кончено. Девять зеленокожих мертвецов валялись в отсеке, кто с ранами в груди, кто с переломанной шеей или простреленной головой, а кто и вовсе без головы. Синевато-пурпурная кровь выплескивалась из жил слабыми толчками, душная вонь висела в воздухе, со стен, в тех местах, куда угодили заряды, сползали обгорелые клочки пластика. Вождь Светлая Вода с невозмутимым видом чистил свой протез, выжигая лазерным лезвием чужую плоть и кости. Птурс — его комбинезон был на плече обуглен — пинал дроми башмаком, не замечая, что тот уже мертв, и приговаривал: «Жаба ты поганая... ты у меня, падла, аммиаком мочиться будешь... я из тебя кишки выну и пхоту скормлю... только такую дрянь и пхот не станет жрать...»

— Успокойся, Степан, он уже дохлый, — сказал Вальдес. Птурса, в прошлом командера Степана Ракова, он звал по имени в исключительных случаях, дабы напомнить о дисциплине и привести в сознание. — Ну-ка, посчитаем: три в коридоре и девять тут... Все, что ли?

Кро поморщился, покрутил головой.

— Вонь, как у скунсов в норе... Возможно, не все, капитан, — вдруг кто-то проник на транспорт.

— Сейчас пойдем и проверим, — сказал Вальдес, снимая перчатки. Он вытащил из кармана аптечку и протянул ее Птурсу. — Ты это... ожог обработай и что-нибудь бодрящее вколи.

— Бодрящее пить надо, а не вкалывать, — про-

бурчал Птурс, однако стряхнул с плеча обгорелые лохмотья и залил рану спреем. — Вернемся, завалимся в «Медный грош» или к папаше Туку и выпьем... выпьем чего покрепче, рому или ширьяка, чтобы стерилизовать желудок и запах этот поганый отбить. Знаете, братцы, году в двадцать первом или двадцать втором, когда мы с дроми у Понкичоги схлестнулись, лейтенант наш велел скафандры надеть. Так выбросили их потом! Такое, понимаешь, амбре, что...

Не слушая его воркотню, Вальдес направился к нижней шлюзовой. Тут, над широким проемом грузового люка, торчала, вытянув длинную жирафью шею, какая-то конструкция — видимо, мощный лазер, которым дроми прорезали корпус транспортного корабля. Транспорт был велик и, как все торговые суда лоона эо, имел форму цилиндра эллиптического сечения, к которому крепились четыре трубы поменьше, разгонные шахты контурных двигателей и восемь тороидальных гравитаторов¹. Большую часть корабля занимали трюмы для особо ценных грузов (иногда там перевозили всякое экзотическое зверье), а в самой сердцевине находилась капсула экипажа, состоявшего

¹ Контурный двигатель позволяет странствовать в Лимбе и практически мгновенно преодолевать межзвездные расстояния. Его типичная конструкция — труба (разгонная шахта или колодец), в которой возбуждается поле особой конфигурации. Гравитаторы — гравитационные движки, которые используются для полетов в пределах звездной системы, маневрирования, стыковки с космическими станциями и посадки на планеты. (Перечисленное выше дается в земной технической терминологии.)

обычно из сорока или пятидесяти сервов. Дроми пристыковались как раз над ней, словно оса-наездник, оседлавшая большую гусеницу. Пробитое ими отверстие выходило в трюм, где висели световые шары и громоздились контейнеры разнообразной формы. Трюм был просторен и глубок, и из него доносились негромкие звуки — потрескивание и шипенье.

— Сбросим фризеры? — спросил Птурс, склонившись над дырой.

— Нет. Еще заморозим что-нибудь лишнее. — Вальдес усмехнулся и пропищал, подражая голосу «Ланселота»: — Жизнь лоона эо священна!

Они полезли в дыру; первым — Кро со своим биомеханическим протезом, за ним Вальдес, снова натянувший перчатки, и, в арьергарде, Птурс. Гравитация была четверть «же», так что отряд мягко опустился на пол, оказавшись среди разбросанных ящиков и коробок, часть которых была обуглена или разбита выстрелами из лучевого оружия. Тут и там валялись сервы, не меньше трех десятков, защищавшие Хозяина до последнего вздоха и принявшие смерть в этом неравном бою. Их вид был Вальдесу привычен: хрупкие создания полуметрового роста с тонкими изящными конечностями и почти человеческой головой. У них имелись волосы, ушные раковины и лица с нежной розовой кожей, но слишком большие, вытянутые к вискам глаза и непривычные очертания губ и носа подсказывали, что эти копии снимались не с людей Земли. Живых лоона эо Вальдес никогда не видел, даже в голографическом изображении, и

полагал, что внешне они точно такие же, как их андройды. Во всяком случае, это совпадало с мнением земных ксенологов.

Тела сервов были изуродованы. Чем больше биомеханизм похож на живое существо, тем легче его прикончить, а этих не просто умертвили, но еще и поглумились над останками. Оторванные конечности, выдранные глаза, разбитые черепа, следы когтей, прорезавших одежду, кожу, пластик эндоскелета и обнаживших внутренние механизмы, сложную вязь трубочек, проводов, миниатюрных деталей и мышечной ткани... Похоже, атакующие были в ярости.

Птурс остановился, поскреб в лохматом затылке.

— Ну, сучьи дети, разошлись! Лончаков не любят, это я понимаю... А роботов-то за что? Тварей безответных?

— Защищали Хозяина, — сказал Вальдес и мотнул головой. — Пошли! Нам туда.

В центральной части трюм был свободен от ящиков и контейнеров. Пол здесь понижался, в эту выемку выходила торцовая стена обитаемой капсулы с массивной крышкой люка, увенчанной рукоятью. Рядом с люком торчал агрегат дроми, похожий на шестиногого жирафа; шея его изгибалась, а из набалдашника поверх нее вырывался тонкий световой пучок. Стена была прочной, но в ней уже алела двухметровая канавка, полукругом обегавшая люк. Жар и ядовитые испарения витали в воздухе.

— Не заклинил бы, поганец, крышку, — молвил Птурс, поднимая излучатель. — Успокоить его, капитан?

Вальдес кивнул, и молнии дважды перечеркнули механизм. Его опоры разъехались, шея и голова с грохотом рухнули на пол, струйки дыма потянулись к потолку.

— Ланселот, мы на транспорте, — произнес Вальдес в переговорное устройство. — Дроми пытались вскрыть люк жилой капсулы, но это им не удалось. Мы их уничтожили. Что делать дальше? Попасть в капсулу мы не в состоянии.

— Защитникам следует войти и оказать помощь Хозяину, — распорядился «Ланселот». — Сейчас будет послан сигнал для разблокировки люка. Он откроется.

Прошла минута, но люк, против ожиданий, не открылся.

— Никогда не видел живого лончака, — буркнул Птурс. — Капитан, думаю, тоже — слишком мы с ним молодые... А ты, Вождь? Ты полтора века на тропе войны... Попадались тебе лончаки? Чтобы живьем?

Кро пожал плечами. То ли да, то ли нет, то ли что-то третье. К примеру, чепуху болтаешь, парень.

Крышка люка была по-прежнему неподвижна.

— Ланселот, поврежден запорный механизм, — сказал Вальдес. — Люк не желает открываться. Какие будут инструкции?

— Войти и оказать помощь Хозяину, — упрямо отозвался его корабль. — Быстро, немедленно, экстренно.

— Ну, если так уж надо, войдем. — Кро шагнул к люку и ухватился за рукоять своей клешней.

Сила в его протезе была богатырская — крыш-

ка скрипнула, лязгнула и поддалась. Один за другим они проникли в капсулу, в первый отсек, который, судя по нишам в стенах и шеренге зарядных устройств, предназначался для сервов. Тут их оказалось двое, и оба бросились к Вальдесу, но отступили, узнав Защитника с патрульного бейри.

— Враги... — зашебетал один на языке лоона эо, которым Вальдес неплохо владел. — Враги... Защитник спасет от врагов? Защитник не позволит им схватить Хозяина? Защитник...

— Враги уничтожены, Хозяин в безопасности. Можешь известить его об этом, — произнес Вальдес, останавливаясь перед дверью, ведущей во второй отсек.

— Невозможно, — тонким голосом пропел серв, тараша на землян огромные глаза без зрачков. — Невозможно! Хозяину плохо. Недолгое время, и Хозяин будет мертв.

— Отчего же?

— Принял эрцу, чтобы не бояться. Водитель разбит... Мы не знаем, что делать...

— О чем он толкует? — хмурясь, спросил Птурс, понимавший язык нанимателей с пятого на десятое.

— Хозяин проглотил какое-то снадобье и скоро сядет на грунт,¹ — пояснил Вальдес. — Водитель, то есть компьютер, управлявший караваном,

¹ Сесть на грунт — обычное для астронавтов Земли обозначение посадки на планету. Иногда применяется как эвфемизм, заменяющий понятия «сдохнуть», «отбросить копыта», «сыграть в ящик».

уничтожен, а без него сервы не знают, как спасти Хозяина. Они не навигаторы, а просто слуги.

— Насчет спасти мы тоже не в курсе, — резонно заметил Птурс. — Это ведь не люди, а лончаки, псевдогуманоиды... Что нам известно про физиологию? Только одно — наши аптечки им что мертвому припарка.

— У нас есть Ланселот. Он подскажет.

С этими словами Вальдес растворил дверь, шагнул во второе помещение, вздрогнул и замер, потрясенный. За четыре года службы ему довелось побывать на самых разных торговых кораблях, больших и малых, но их обитаемые капсулы отличались незначительно. Чаще всего в двух моментах, зависевших от назначения сервов и положения рубки, которая могла находиться в капсуле или вне ее. У сервов, летавших на внутренних линиях, капсула была тесноватой, только с нишами для подзарядки, но если корабль шел к иномирянам, ее делали попросторнее и обставляли так, как принято у живых созданий, нуждающихся в пище, развлечениях и отдыхе. У чужаков это поддерживало иллюзию, что к ним прилетели лоона эо, а не команда биороботов — немаловажная деталь, полезная в дипломатическом смысле. Но и тогда антураж был скудноватым, чисто спартанским: койки, столы, запасы одежды и пищевых пилюль, напитки, гипномузыка, веселящий газ и все такое.

Здесь обстановка была другой, поражающей роскошью красок, простором и свежим ароматом зелени, плывущим в воздухе. Стены отсека служили, видимо, экранами, изображавшими райскую

местность: россыпь дворцов и вилл с хрустальными башенками и шпилями, зелено-золотистые холмы, причудливые скалы с водопадами и радугой, трепещущей над быстрым потоком, большое озеро или море, синевшее на горизонте, крылатые фигуры, что парили над холмами, парками и водной гладью. Очаровательный вид, однако не связанный с планетой: слева от Вальдеса местность резко уходила вниз, потом так же резко поднималась, словно он стоял не на планетном сфероиде, а внутри цилиндрической конструкции, имевшей обитаемое дно и стены и рукотворный свод небес. Небо было самым волшебным в этой картине: по краям — нежно-розоватое, с голубыми, лиловыми и серебристыми облаками; в центре — бархатисто-черное, с яркими крупными звездами и шлейфом Млечного Пути. Сказочное небо, на котором ночь и день пребывали в странном, но таком чарующем единстве.

С этим фантастическим пейзажем соседствовали вещи более реальные, которые можно было не только осмотреть, но и потрогать руками. С двух сторон отсека, отделяя явь от миража, тянулись тонкие колонны или подпорки, увитые лозой с крупными золотистыми листьями. Их было шестнадцать у каждой стены, и между ними стояли предметы, которые в земных понятиях считались бы роскошной мебелью: бюро и шкафчики резного дерева, столики с инкрустацией из цветных камней, украшения — возможно, вазы, скульптура или светильники, приборы неясного назначения, сделанные с редким изяществом и красотой. Разделяя

капсулу на несколько секций, колыхались полу-прозрачные, шитые серебром и золотом ткани, под ногами стелился пепельный с голубыми узорами ковер, и повсюду взгляд падал на что-то чужеродное, странное, чему не было названий в земных языках. Например, высокий витой конус у двери, будто бы из нефрита, с множеством крохотных отверстий... Что такое? Для чего?

Заметив, что Вальдес смотрит на эту штуку, Светлая Вода махнул над ней рукой, и ноздри капитана расширились. Запах... Тонкий приятный аромат цветущего жасмина... Может быть, сирени или роз...

— Ароматизатор, — лаконично пояснил Кро. — Создает завесу у входа.

Откуда Вождь об этом знал, было непонятно. Впрочем, за долгую жизнь узнаешь так много всякой всячины, полезной и бессмысленной...

— Богато живут! — пробасил Птурс, принюхиваясь и озираясь. На его широкоскулом лице застыло восхищение, сквозь дубленую кожу пробился румянец. — Богато, клянусь Владыкой Пустоты! На Земле такого и в музее не увидишь!

«Не увидишь», — молча согласился Вальдес. Музеи, древние соборы, королевские дворцы со всем их содержимым погибли пару столетий назад, в период нашествия фаата. Не все, но многие, что повысило ценность сохранившегося стократно. Поврежденное, разбитое, обгоревшее собирали по крупицам, пытались реставрировать по описаниям и фильмам, но то была работа на века. Конечно, художники нового времени трудились не покладая

рук, и были среди них великие таланты, но уже не Рубенс, Эль Греко, Брюллов, Хокусай. «Каждый художник — сын своей эпохи, — подумал Вальдес, — и каждый неповторим...» От большинства осталось только имя, и за свои потери земляне мстили долго, упорно и жестоко. Четыре Войны Провала поставили бино фаата на грань Затмения.

— К Хозяину! Скорее к Хозяину!

Тонкие пальцы серва вцепились в комбинезон Вальдеса. Он зашагал по мягкому покрытию, раздвигая легкие завесы, отбрасывая плети золотистого плюща. Птурс и Светлая Вода топали за ним, роняя на ковер ключья сажи с комбинезонов и боевых перчаток.

— Ланселот, — спросил Вальдес, поспешая за сервом, — что такое эрца?

— Наркотик. В малых дозах успокаивает и снимает стресс, в больших смертельно опасен.

— Зачем же Хозяин им накачался?

— Нет информации. Лоона эо могут делать все, что пожелают.

— А что делать нам? Есть ли противоядие? И какое?

— Лучевая терапия. Пульт — у хозяйского ложа. Перенести туда Хозяина, затем нажать клавишу.

— И только-то? — буркнул сзади Птурс. — Сервы могли бы справиться. На что эти ленивые ублюдки?

— Сервам нельзя прикасаться к Хозяину. Нельзя входить к нему без зова, — проинформировал «Ланселот» и смолк.

В самом конце отсека был альков с низким

Содержание

Глава 1. ДРОМИ. ГОЛУБАЯ ЗОНА, СЕКТОР 223/18, 2266 ГОД	6
Глава 2. ЗАНТУ	32
Глава 3. ГОРОД И ЗАМОК	53
Глава 4. В ПРОСТРАНСТВЕ. ГОЛУБАЯ ЗОНА, СЕКТОРА 225/10 — 225/15	74
Глава 5. БАЗА	100
Глава 6. У ТЕРМИНАЛА ПЛАНИРОВЩИКА	126
Глава 7. В ПРОСТРАНСТВЕ. БИТВА ЗА ЦИТАДЕЛЬ	151
Глава 8. НА ДАНВЕЙТЕ	181
Глава 9. ЗА ГРАНИЦАМИ СЕКТОРА	201
Глава 10. ПЫЛЬНЫЙ ДЬЯВОЛ	233
Глава 11. ПОБЕГ	264
Глава 12. СЕМЕЙНАЯ ГРУППА	286
Глава 13. ЛУННАЯ БАЗА И ПЛАВУЧИЙ ОСТРОВ	313
Глава 14. ТРАССА ОТ ЗЕМНОЙ ФЕДЕРАЦИИ К СЕКТОРУ ЛООНА ЭО	341
Эпилог	367
Хронология	377